

С.В. Любичанковский

**«Все мы родом из детства...»:
отражение детских лет в личном дневнике
почетного гражданина Оренбурга Л.Н. Большакова**

В статье на основании источников личного происхождения (дневника, писем, автобиографических произведений) реконструируется рефлексия по отношению к собственному детству одного из ярких мыслителей второй половины XX в. – почетного гражданина г. Оренбурга, заслуженного деятеля науки России, заслуженного деятеля культуры Украины Леонида Наумовича Большакова. Раскрыты основные вехи его детства и юности на довоенной Черниговщине, названы его учителя и друзья этих лет, восстановлены переживания, касающиеся школьных лет обучения, досуга. Важными являются данные о роли творчества в учебном и внеучебном процессе довоенной советской школы: литературного кружка, театральных и музыкальных собраний. Освещена роль и место науки (в первую очередь философии) в иерархии ценностей довоенного школьника. Показано влияние полученных в детстве впечатлений и жизненного опыта на всю последующую жизнь Леонида Наумовича Большакова, его творческую и научную карьеру.

Ключевые слова: дневники, Леонид Наумович Большаков, повседневная жизнь, история детства, юность.

Sergei V. Lyubichankovskiy

**“We all come from childhood...”:
reflection of childhood in the personal diary
of the honorary citizen of Orenburg L.N. Bolshakov**

The article reconstructs the reflection of childhood of one of the brightest thinkers of the second half of the 20th century, honorary citizen of the city of Orenburg, honored worker of science of Russia, honored worker of culture of Ukraine Leonid Naumovich Bolshakov on the basis of sources of personal origin (personal diary, letters, autobiographical works). The main milestones of his childhood and youth in the pre-war Chernihiv region are revealed, his teachers and friends of these years are named, experiences related to school years of study and leisure are restored. Important materials are presented about the role of creativity in educational and extracurricular process of the pre-war Soviet school: literary coterie, theater and music meetings. The role and place of science (first of all, philosophy) in the hierarchy of values of pre-war schoolchild is highlighted. The influence of impressions and life experience received in childhood on the whole subsequent life of Leonid Naumovich Bolshakov, his creative and scientific career is shown.

Key words: diaries, Leonid Naumovich Bolshakov, everyday life, childhood history, youth.

Со строк, вынесенных в заголовок статьи, начинается хранящееся в экспозиции Черниговского исторического музея письмо от 4 июля 1981 г., в котором оренбургский писатель и ученый Леонид Наумович Большаков¹, обращаясь к землякам, пишет: «Все мы родом из детства, из юности. То, что заложено тогда, дороже дорогого».

Для меня, как для ученика Александра Ивановича Репинецкого, эта фраза имеет свое измерение. Александр Иванович в моей жизни появился именно в моем юном возрасте как ученого, когда я дописывал свою первую диссертацию. И те уроки доброжелательности, искреннего желания поддержать и помочь, те примеры обаятельного общения, полного мудрых мыслей и выверенных остроумных характеристик, с тех пор для меня эталон. Я очень уважаю и люблю руководителей дипломной работы и кандидатской диссертации, но именно профессор А.И. Репинецкий стал в моей судьбе настоящим Учителем. Своих учеников, да и вообще коллег, я стараюсь теперь воспринимать сквозь призму вопроса «А как бы на моем месте поступил Александр Иванович?» И это действительно очень помогает в жизни. Сегодня, в год семидесятилетия Александра Ивановича Репинецкого, одного из ведущих российских специалистов, в том числе и в истории повседневности, эту статью я посвящаю ему.

Для Леонида Наумовича Большакова период детства и юности на самом деле вместил только годы детства и отрочества, и будущий писатель покинул его, едва перешагнув семнадцатилетний рубеж – в июне 1941 г., однако, как сказал в одном из интервью, именно в Чернигове он «впервые ощутил дыхание истории и трепет исследователя» [1]. Однако о черниговском периоде жизни Л.Н. Большакова известно немного: скупые строки на страницах некоторых его книг, несколько дневниковых записей и то, о чем сам он рассказывал в интервью разных лет. В предлагаемой статье мы предпринимаем попытку реконструировать память о детстве Леонида Наумовича Большакова, почетного гражданина г. Оренбурга.

В истории повседневности, как научном направлении, всегда отводилось значительное место разным этапам взросления человека. Детство не стало исключением, и в настоящее время эта проблематика имеет обширную историографию [2–11].

Строки о поре становления писателя-литературоведа Л.Н. Большакова остались на страницах нескольких его книг, разбросаны по газетным статьям и интервью; кроме того, в нашем распоряжении есть его личные дневники с «неприглаженными», разрозненными воспоминаниями. Собранные вместе названные источники позволяют утверждать, что Леонид Наумович Большаков определился с выбором жизненного

¹ Большаков Леонид Наумович (1924–2004) – писатель-литературовед, заслуженный деятель науки России, лауреат Государственной премии Украины им. Т.Г. Шевченко, почетный гражданин Оренбурга.

пути практически с детства и строки из первого тома его трилогии «Быль о Тарасе»: «чуть не с детства газета была моим светом в оконце, моим призваньем и предназначением» [12] – это отнюдь не преувеличение.

Раннее детство будущего писателя, а тогда Лени Грейсермана¹, прошло в небольшом городке Черниговской области Сновске. «Оказывается, городом он стал в год моего рождения. В моих глазах город большой, а по энциклопедии всего 9 тыс. жителей», – записал он в своем дневнике 9 января 1984 г. В фильме, снятом по роману А. Рыбакова «Тяжелый песок», можно увидеть город на экране (создатели фильма рассказывали, что реконструировали для съемок четыре улицы старого Сновска). (В 1935 г. город переименовали в честь героя-земляка Н.А. Щорса, но в 2016 г. ему вернули прежнее имя.)

В дневнике есть воспоминание из раннего детства. Оказавшись в родном городе, Леонид Наумович пишет: «...Я увидел дом, в котором некогда (как давно уже) появился на свет и прожил шесть или семь лет. Удивительно, что сам как бы узнал его – остановился перед домом рядом. Конечно, „мой“ дом не такой, каким был в воспоминаниях детства, особенно двор не такой – не ухожен, запущен. Но осталась бывшая „копильня“, источавшая ароматы колбасные, остался монументальный погреб, в коем Виктор Петрович Безлер хранил плоды рук своих, своего искусства колбасника...» [13, 24 ноября 1984].

Насколько же крепка память ребенка, если спустя полвека он узнал дом, где родился и даже запах вспомнил! (Кстати работники Сновской библиотеки гордятся своим земляком, его имя включено в справочник «Им Сновщина крылья дала» и прислали нам фотографию дома – С.Л.)

В школу Леонид пошел уже в Чернигове. В его дневнике – всего несколько штрихов – воспоминаний о школьной поре.

- Вдруг вспомнился Чернигов, кинотеатр Щорса (?), сцена и на ней Ноня (Леня), сольно декламирующий (мелодекламация под музыку) «песню о Мише Гордиенко». Слыл чуть ли не артистом. И это мне нравилось [13, 14 сентября 1997 г.].

С улыбкой вспоминает автор дневника рассказ мамы о своем толстенном, вечно набитом книгами портфелем, и записывает в дневнике: «Что было в этом портфеле? Главным образом... философия. Книги вряд ли читал, но брал исправно, лелея мысль написать популярную книгу о премудрой науке. Помню исходную мою позицию: в школьном обиходе часто можно услышать употребление „философа“ вместо „дурака“, так это же неправильно, философия это вот что... Произведение дальше этого глубокомысленного рассуждения не продвинулось. Почтение к философии сохранялось долго...» [13, 5 февраля 1984 г.].

А вот запись проникнута чувством... вины.

¹ Эту фамилию он носил с рождения. Фамилия Большаков с 1954 г. была псевдонимом и стала паспортной в 1962 г.

- По какой-то ассоциации вдруг вспомнилось давнее (и, оказывается, саднящее). Дело было в шестом-седьмом классе. Яша Менделевич был включен в список в группу для поездки по чеховским местам (в Ялту?). Меня не включили (все зависело от способности профсоюза отца уплатить за путевку). Было обидно и... по просьбе мамы оставили поездку Яши. Кто мог подумать, что для него то была последняя возможность увидеть море, юг, Чехова – погиб на войне. Я же езжу сколько хочу и – всюду [13, 18 февраля 1986 г.]. Удивительно, но уже шестидесятилетний автор дневника помнил даже фамилию своего одноклассника. На сайте «Память народа» есть информация, что уроженец Чернигова сержант 13-й танковой бригады Яков Гдалеевич Менделевич (1923–1942) погиб 23.06.1942 г. [16].

Воспоминание о школьных годах вызвала прочитанная в «Литературной газете» заметка о земляке-черниговце, «дважды академике, медицинском чародее, открывателе новых методов – в общем светиле». Автор дневника пишет: «Петеляко – это имя из моего детства. Вспоминаю верзилу, который за „подаренный” мне игрушечный пистолет ... месяц или больше ел мои завтраки, приготовленные мамой. Кем он доводится тому Петеляке – школьному вымогателю?» [13, 15 апреля 1995 г.]

Мемуарные записи в дневнике подчас появлялись ассоциативно, в связи с внуками.

«...Узнаю в нем себя того же возраста. Чернигов, библиотека: „Снова книги по истории философии?” Набирал то, что мало понимал, или не понимал вовсе, возвращал нечитанным, но брал снова – портфель за портфелем, пачка за пачкой» [13, 8 августа 1994 г.].

Трудно сказать, откуда появилась у ребенка тяга к чтению. Отец, по словам Леонида Наумовича, «всю жизнь работал на земле и в заготовительных пунктах» [14, с. 3], его почерк на обороте фотографии напоминает каракули; мать и вовсе была неграмотной. Так что с уверенностью можно сказать о том, что интерес к литературным занятиям разбудила и укрепила школа, да еще кружок при Доме пионеров.

С благодарностью вспоминает он на страницах книги «Иду к источнику» [15] свою учительницу литературы Раису Львовну Кабалюк, впервые познакомившую с творчеством Пушкина, Шевченко, Коцюбинского; рассказывает о литературном кружке черниговского Дома пионеров, о литературном объединении при областной газете «Большевик», о первых своих литературных наставниках, на которых юный журналист хотел походить.

Названная выше книга вышла на украинском языке, однако в 2013 г. мы опубликовали автобиографическую главу из нее в оригинале. Читаем: «Многие книги, составлявшие мою первую, в войну погибшую, библиотеку, родились в Чернигове или им были навеяны. Я тоже хотел его воспеть, и первый мой опыт был посвящен прекрасной и гордой

княжне Цорне или Чорне, с которой, по одному из преданий, связано само название города. Литературно-музыкальный монтаж – труд коллективный – увидел, как говорится, „свет рампы” на сцене Дворца пионеров, а одна из песен, которую написал на мои слова очень способный музыкант Александр Давыдов, исполнялась отдельно и даже по радио: „Ой, ти, пісня сумная, пісня щира, дівоча...” Какое-то время считал я себя поэтом – стихи были о нем же, о Чернигове; некоторые печатались» [17, с. 16].

- Помню, как стоял в очереди за «Пионерской правдой» со своей заметкой. От нее там осталось 6–7 строк без заголовка, и даже, кажется, с ошибкой в фамилии, – рассказывал в интервью Л.Н. Большаков [18].

Таким образом, первые публикации появились, когда автору было 14–15 лет. Об одной из них напоминает письмо И. Давыдова от 12 июля 1973 г. Отправляя другу свою статью «Тетрадь деда Киселя», он пишет:

«Это о Седневе!¹ О том самом Седневе, о котором ты писал в статье „Тимуровцы”. А знаешь ли ты, Леня, что среди тех 100 пионеро-тимуровцев, что вышли на поля колхоза „Большевик” в те грозные дни начала войны, был и вожатый третьего отряда Иосиф Давыдов? ...А Бобка Лысин, о котором ты писал в статье погиб – сгорел в танке на Курской дуге в 43-м...»

Кружок при Доме пионеров положил начало не только исследовательской работе, но и дружеским связям. Упомянутые в заметках «юные литераторы» Иосиф Давыдов и Борис Непомнящий оставались друзьями и следующие полвека. Первый практически всю жизнь жил в Чернигове, второй после войны «осел» в Ленинграде, работал в «Ленинградской правде», преподавал в ЛГУ.

Друзья встречались нечасто, но в личном архивном фонде Леонида Наумовича сохранилось множество писем, свидетельствующих о непрекращающейся дружбе и взаимной привязанности. Много нежных строк о друзьях есть и в дневниках разных лет.

- Нас с ним свел, кажется, литкружок Дворца пионеров в Чернигове. Дружба была на сугубо литературной почве, он был «шустрее» в плане ухаживания за девчонками, писал им смелые стишки... Помню один акростих, вертикаль первых букв которого складывалось в слово, смысл которого мне был понятен сугубо теоретически, – записал Леонид Наумович в своем дневнике 22 августа 1985 г., узнав о скоропостижной смерти друга детства. Никогда не терялась связь и с Иосифом Ильичом Давыдовым (Оськой, как он его называл). Друзья встречались и в Чернигове, и в Киеве, переписывались, были в курсе дел друг друга [19].

«Как самое дорогое унес я, оставляя родной город, ... тончайшую подшивку первых опубликованных статей и заметок – об Успенском, о Коцюбинском, о памятниках писателям-землякам, о книжных новинках», – писал он в опубликованной нами главе «Несколько страниц под конец».

¹ Небольшой городок в 2025 км. от Чернигова.

Эта солидно, как настоящее архивное дело, оформленная папка хранится в настоящее время в личном архивном фонде Л.Н. Большакова в ОГАОО [20]. На ее обложке каллиграфическим почерком выведено: «Леонид Грейсерман. Литературно-критические статьи, опубликованные в разных газетах». В этой папке обстоятельный многостраничный рукописный доклад о творчестве И. Эренбурга и те самые «литературно-критические статьи», являющиеся на самом деле небольшими газетными публикациями из украинских газет «Большевик» и «Литературная газета»: рецензии на книги земляков, заметки о творчестве Глеба Успенского и Михаила Коцюбинского. В той же папке сохранились вырезки из «Комсомольской правды» и «Юного пионера», в которых корреспондент, рассказывая о работе литературного кружка черниговского Дома пионеров называет его имя и имена друзей. Так, в заметке «Юные литераторы» сообщается, что с весны 1940 г. группа кружковцев занялась изучением литературного прошлого Чернигова, работала над материалами исторического музея и исторического архива. «Это позволило, – читаем в газете, – добиться немалых результатов. Так, ученик 10 класса Л. Грейсерман сделал два доклада: „Учеба Г. Успенского в Черниговской гимназии” и „Глеб Успенский и Михайло Коцюбинский”; ученик 9 класса И. Давыдов сделал доклад на тему: „Болдина гора – Черниговский некрополь”, ученик 10 класса Борис Непомнящий работает над докладом „Михайло Коцюбинский и Иван Франко...” (Юный пионер, 27 декабря 1940 г.)

Примерно о том же читаем в заметке из «Комсомольской правды» «Изучают историю родного края», в ней отмечено, что на вечере «История Чернигова» «яркий, содержательный доклад прочитал юный исследователь Леонид Грейсерман, который подробно остановился на пребывании в Чернигове великого русского поэта А.С. Пушкина, писателя Глеба Успенского» (Комсомольская правда, 8 февраля 1941 г.).

О том, сколь памятны были начинающему исследователю его первые литературные находки, говорит то, что спустя годы в газетной статье с говорящим названием «Это – на всю жизнь» [21, с. 3] пятидесятилетний писатель пишет: «И вспомнилось все: первый поход в областной архив, первая встреча со старыми документами, первый трепет поисков и находок...» Подумать только: три с половиной десятилетия прошло, а автор помнил, с каким интересом читал «кондуиты» с записями о проступках гимназистов, запись в журнале педагогического совета о том, что учащиеся шестого класса (в котором и учился Глеб Успенский) изъявили желание издавать рукописный журнал «Молодые побеги» и помещать в нем статьи собственного сочинения и переводы. Не помню, чтобы литературовед Л.Н. Большаков публиковал какие-то материалы о Глебе Успенском, хотя в заметках писателя «Это – на всю жизнь» он рассказывает, что отыскал собственноручное сочинение будущего автора «нравов Растеряевой улицы». Каникулы перед десятым

классом навсегда поселили страсть к «литературному следопытству» – читаем в упомянутой статье. О том же говорит и дневниковая запись: «Первым моим архивным шагам уже пятьдесят восемь или пятьдесят девять лет (1939–1940), а первый архивный дом был в Чернигове. Даже дома: музей, архив и церковь на Валу с архивными карточками на языках, запиской Горького и др. Счастливое время...» (27 мая 1998 г.)

«Разве сам по себе стал на путь поиска я! Нет, наставили меня на него старшие товарищи – навсегда дорогие сердцу учителя», – читаем в той же автобиографической главе «Несколько слов под конец» [17, с. 17].

С благодарностью пишет он о заинтересованном внимании к своей работе товарищей и по кружку, и по литобъединению, которое работало при черниговской областной газете «Більшовик». «Мы, кружковцы, – вспоминал Л.Н. Большаков, – посещали его исправно – поначалу робея, а потом уже и без особой робости, почти на равных. Нас знали, к нам приглядывались, и когда после смерти отца, в шестнадцать, я оказался вынужденным перейти из дневной школы в вечернюю, работать мне предложили в редакции. Должность, понятно, была скромной, технической, но сознание ежедневной причастности к рождению газеты – что могло радовать больше?» [17, с. 17]

Слова благодарности о другом черниговском учителе – Г.А. Назарьяне – встречаем в книге Леонида Наумовича «74 дня перед бессмертием»: «Внешность его: высокий, мужественный, благородный во всех движениях. Речь его: удивительно красивую, музыкальную русскую речь. И имя отчество: Гамлет Аркадьевич. Встречать Гамлета Аркадьевича приходилось в библиотеке, где мы просиживали целые вечера, иногда в нашем литкружке, во время обсуждения собственных виршей. Кто-кто, а он не прощал нам ни одной неправильности в языке. До сих пор, затрудняясь поставить правильно ударение, его вспоминаю. Прошло же четыре с лишним десятилетия!» [22, с. 85–86].

Эталоном писателей-искателей стали для подростка работавшие в редакции газеты Михаил Хазан и Олекса Десняк. Они стали первыми наставниками начинающего исследователя. Процитируем восторженные строки, посвященные М. Хазану: «Поиском, бесконечным поиском жил Хазан. О чем бы он ни писал, собственно литературной работе неизменно предшествовала искательская». Огромное впечатление произвел на начинающего литературоведа рассказ М. Хазана об удивительной находке: «в одном из сел Остеровского района на Черниговщине ему посчастливилось отыскать архив известного в Чувашии поэта Миши Сеспеля, который оказался на Украине в первые годы после Октябрьской революции и тут от тяжелой болезни умер – то было в 1922-м. По листочкам собирал Хазан рукописи рано угасшего сына чу-

вашского народа, по крупицам – воспоминания тех, кто его знал. И с какой гордостью носил рубашку, вышитую ему в подарок матерью Миши!» [22, с. 17–18].

О Михаиле Хазане Л.Н. Большаков вспоминал и в 1988-м, прочитав небольшую заметку о нем:

«В Информационном бюллетене СП СССР (№ 5) статья о М. Хазане. Считаю его первейшим своим учителем, хотя, кажется, уроков он мне не давал. Задумался: а ведь я работал под его началом, когда ему было до тридцати» (28 июня 1988 г.). Есть упоминание о М. Хазане и 18 мая 2002 г.: «Вдруг увидел „Новеллы” Мих. Хазана – томик 53-летней давности. Я видел в нем литературного кумира и образец для подражания. Светлая память, Михаил Давидович, мой первый мэтр...»

Из вложенной в дневник заметки ясно, что М. Хазан работал зам. главного редактора черниговской газеты «Большевик», был к тому времени уже достаточно известным писателем и, будучи по состоянию здоровья невоеннообязанным, ушел в партизанский отряд, где и погиб.

«Не помню, чтобы Олекса Десняк или Михаил Хазан вели со мной какие-то беседы или наставляли на „путь истинный”, все ж именно им благодарен я, прежде всего за веру свою в поиск, за увлеченность им» [22, с. 17], – написал он в своей книге много лет спустя, именно они показали подростку пример кропотливой работы по поиску неизвестных фактов, скрупулезного изучения исторических документов.

Как видим, годы детства и отрочества Л.Н. Большакова во многом определили жизненный путь писателя и ученого, вписавшего заметный вклад в историю литературы, и его строки из письма к землякам о том, «что заложено тогда, дороже дорогого», подтверждаются его собственной жизнью.

Список литературы

1. Большаков Л.Н. Слово к оренбуржцам // Оренбуржье. – 2003. – 20 июля. – С. 2.
2. Безрогов В.Г. История детства, увиденная вновь ее творцами и участниками (воспоминания о детстве как источник по его истории) // Историко-педагогический ежегодник. – 2013. – № 61. – С. 262–264.
3. Ганина С.А. Феномен детства в контексте истории семьи и общества: монография. – Орехово-Зуево: [Б.и.], 2010. – 408 с.
4. Кузина А.А. История становления и развития психологии и педагогики детства // Сборник статей Международной научно-практической конференции – Уфа: ООО «Аэтерна», 2015. – С. 264–266.
5. Курбатов Р.И. Всемирная история детства // Народное образование. – 2013. – № 8. – С. 177–184.
6. Натарова А.А. История детства: воспитание детей сквозь призму // Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения: материалы X Междунар. форума. – Липецк: ООО «Типография Липецк-Плюс», 2015. – С. 244–245.

7. Онищенко Э.В. Мир истории педагогики и мир истории детства: диалог в образовательном пространстве современного вуза // Герценовские чтения. Художественное образование ребёнка. – 2017. – Т. 3. – № 1. – С. 16–23.

8. Рожков А.А. История советского детства // Вестник пермского университета. История. – 2013. – № 2(22). – С. 107–109.

9. Ромашова М.В. История детства и история педагогики: к вопросу о междисциплинарном взаимодействии // Педагогика детства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Соликамск: [Б.и.], 2015. – С. 139–142.

10. Слезин А.А. История детства: "открытие" повседневной жизни // Научный диалог. – 2019. – № 8. – С. 422–428.

11. Ушкова Д.Ю. История детства: проблемы дефиниции и отношения к феномену в историческом контексте // Материалы XIV межвузовской научно-практической конференции студентов и молодых ученых "Молодежь и образование XXI века". – Ставрополь: СГПИ, 2017. – С. 123–125.

12. Большаков Л.Н. Быль о Тарасе. – М.; Оренбург: Евразийск. торг.-пром. компания "Кора", 1993. - Кн. 1: Яман Кала. – С. 101–184.

13. Семейный архив Т.Л. Большаковой. Дневник Л.Н. Большакова.

14. Большаков Л.Н. О себе // Повести о поисках и обретениях. – М.: Рус. книга, 2000. – С. 3–19.

15. Большаков Л.Н. Иду к источнику. – Киев: Веселка, 1979. – 272 с. (на укр. яз.).

16. Память народа: электронный банк документов периода Великой Отечественной войны. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial_chelovek_kartoteka_memorial1914236574/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3DМенделевич%26first_name%3DЯков%26middle_name%3DГдалевич%26date_birth_from%3D%26static_hash%3D6b026ec647ef6b318c42827c0eb5b1f8v2%26data_vibitiya_period%3Don%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Aadv_kart_in%3Aadv_kart_in_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_potery%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_rvk_extra%3Apotery_isp_extra%3Asame_doroga%26page%3D1%26grouppersons%3D1& (дата обращения: 04.02.2022).

17. Большаков Л.Н. Несколько страниц под конец... // Шестые Большаковские Чтения. Культура Оренбургского края: история и современность: науч.-образовательный и культурно-просветительный альманах / науч. ред. С.В. Любичанковский. – Оренбург: ООО «Агентство «Пресса», 2013. – С. 15–19.

18. Баженова О. Леонид Большаков: «Я всегда лечусь работой» // Оренбургское время. – 1999. – 8 янв. – С. 4.

19. Большакова Т.Л., Любичанковский С.В. Леонид Большаков: на связи с миром и людьми [Электронный ресурс]: монография. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 493 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/89871>.

20. Объединенный государственный архив Оренбургской области. Ф. 2919.

21. Большаков Л.Н. Это – на всю жизнь // Комсомольское племя. – 1974. – 19 марта. – С. 3.

22. Большаков Л.Н. Оренбургские эскизы // 74 дня перед бессмертием, или Последняя командировка Ваана Терьяна. – Ереван: Айястан, 1990. – С. 34–41.

References

1. Bolshakov L.N. Slovo k orenburzhcam [A word to the Orenburgers] // *Orenburzh'e* [Orenburg region]. – 2003. – 20 iyulya. – S. 2.
2. Bezrogov V.G. *Istoriya detstva, uvidennaya vnov' ee tvorcami i uchastnikami (vospominaniya o detstve kak istochnik po ego istorii)* [The history of childhood, seen again by its creators and participants (memories of childhood as a source for its history)] // *Istoriko-pedagogicheskij ezhegodnik* [Historical and Pedagogical Yearbook]. – 2013. – № 61. – S. 262–264.
3. Ganina S.A. *Fenomen detstva v kontekste istorii sem'i i obshchestva: monografiya* [The phenomenon of childhood in the context of the history of family and society: monograph]. – Orekhovo-Zuevo: [B.i.], 2010. – 408 s.
4. Kuzina A.A. *Istoriya stanovleniya i razvitiya psihologii i pedagogiki detstva* [The history of the formation and development of psychology and pedagogy of childhood] // *Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference] – Ufa: OOO «Aeterna», 2015. – S. 264–266.
5. Kurbatov R.I. *Vsemirnaya istoriya detstva* [World History of Childhood] // *Narodnoe obrazovanie* [Public Education] – 2013. – № 8. – S. 177–184.
6. Natarova A.A. *Istoriya detstva: vospitanie detej skvoz' prizmu* [Childhood history: raising children through the prism] // *Materialy H Mezhdunarodnogo foruma «Zadonskie Svyato-Tihonovskie obrazovatel'nye chteniya* [Proceedings of the X International Forum "Zadonsk St. Tikhon Educational Readings] – Lipetsk: OOO «Tipografiya Lipetsk-Plyus», 2015. – S. 244–245.
7. Onishchenko E.V. *Mir istorii pedagogiki i mir istorii detstva: dialog v obrazovatel'nom prostranstve sovremennogo vuza* [The World of the History of Pedagogy and the World of Childhood History: Dialogue in the Educational Space of a Modern University] // *Gercenovskie chteniya. Hudozhestvennoe obrazovanie rebyonka* [Herzen Readings. Art education for children]. – 2017. – T. 3. – № 1. – S. 16–23.
8. Rozhkov A.A. *Istoriya sovetskogo detstva* [History of Soviet childhood] // *Vestnik permskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the Perm University. Story]. – 2013. – № 2(22). – S. 107–109.
9. Romashova M.V. *Istoriya detstva i istoriya pedagogiki: k voprosu o mezhdisciplinarnom vzaimodejstvii* [The history of childhood and the history of pedagogy: on the issue of interdisciplinary interaction] // *Pedagogika detstva. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Pedagogy of childhood. Materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation]. – Solikamsk: [B.i.], 2015. – S. 139–142.
10. Slezin A.A. *Istoriya detstva: "otkrytie" povsednevnoj zhizni* [Childhood history: "discovery" of everyday life] // *Nauchnyj dialog* [Scientific dialogue]. – 2019. – № 8. – S. 422–428.
11. Ushkova D.Yu. *Istoriya detstva: problemy definicii i otnosheniya k fenomenu v istoricheskom kontekste* [History of childhood: problems of definition and attitude to the phenomenon in the historical context] // *Materialy XIV mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov i molodyh uchenykh "Molodezh' i obrazovanie XXI veka"* [Proceedings of the XIV interuniversity scientific-practical conference of students and young scientists "Youth and education of the XXI century"]. – Stavropol': SGPI, 2017. – S. 123–125.
12. Bolshakov L.N. *Byl' o Tarase* [A true story about Taras]. – M.; Orenburg: Evrazijsk. torg.-prom. kompaniya "Kora", 1993. - Kn. 1: Y Aman Kala. – S. 101–184.
13. *Semejnyj arhiv T.L. Bol'shakovoj. Dnevnik L.N. Bol'shakova* [Family archive of T.L. Bolshakova. Diary of L.N. Bolshakov].

14. *Bolshakov L.N. O sebe* [About myself] // *Povesti o poiskah i obreteniyah* [Tales of searches and acquisitions]. – M.: Rus. kniga, 2000. – S. 3–19.

15. Bolshakov L.N. I go to the source. – Kyiv: "Veselka", 1979. – 272 p. (in Ukrainian).

16. *Pamyat' naroda: elektronnyj bank dokumentov perioda Velikoj Otechestvennoj vojny* [Memory of the people: electronic bank of documents of the period of the Great Patriotic War] // *Rezhim dostupa*: [Access mode]: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial_chelovek_kartoteka_memorial1914236574/?backurl=%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3DMendelevich%26first_name%3DЯков%26middle_name%3DГдалеевич%26date_birth_from%3D%26static_hash%3D6b026ec647ef6b318c42827c0eb5b1f8v2%26data_vibitiya_period%3Don%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apdv_kart_in%3Apdv_kart_in_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_potery%3Apotery_spiski_zahoroneny%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_rvk_extra%3Apotery_isp_extra%3Asame_doroga%26page%3D1%26grouppersons%3D1&.

17. *Bolshakov L.N. Neskol'ko stranic pod konec...* [A few pages at the end...] // *SHesty Bol'shakovskie CHteniya. Kul'tura Orenburgskogo kraja: istoriya i sovremenost': nauchno-obrazovatel'nyj i kul'turno-prosvetitel'nyj al'manah / nauchnyj redaktor S.V. Lyubichankovskij* [Sixth Bolshakovsky Readings. Culture of the Orenburg Territory: history and modernity: scientific, educational and cultural almanac / scientific editor S.V. Lyubichankovsky]. – Orenburg: OOO «Agenstvo «Pressa», 2013. – S. 15–19.

18. *Bazhenova O. Leonid Bol'shakov: «YA vseгда lechus' rabotoj»* [Leonid Bolshakov: "I always treat myself with work"] // *Orenburgskoe vremya* [Orenburg time]. – 1999. – 8 yanvarya. – S. 4.

19. *Bolshakova T.L., Lyubichankovsky S.V. Leonid Bol'shakov: na svyazi s mirom i lyud'mi* [Elektronnyj resurs]: monografiya [Leonid Bolshakov: in touch with the world and people [Electronic resource]: Monograph]. – M.: FLINTA, 2016. – 493 s. Rezhim dostupa: <https://e.lanbook.com/book/89871>.

20. *Ob"edinennyj gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti* [United State Archive of the Orenburg Region]. F. 2919.

21. *Bolshakov L.N. Eto – na vsyu zhizn'* [This is for life] // *Komsomol'skoe plemya* [Komsomol tribe]. – 1974. – 19 marta. – S. 3.

22. *Bolshakov L.N. Orenburgskie eskizy Orenburg sketches // 74 dnya pered bessmertiem, ili Poslednyaya komandirovka Vaana Ter'yana* [74 days before immortality, or Vahan Teryan's last business trip]. – Erevan: Ajjastan, 1990. – S. 34–41.